А Д В О К А Т С К А Я П А Л А Т А
города Москвы

С О В Е Т

РЕШЕНИЕ

город Москва **№ 209** **29 сентября 2026 года**

Совет Адвокатской палаты города Москвы в составе .., с участием адвоката К., рассмотрев в закрытом заседании с использованием видеоконференц-связи дисциплинарное производство, возбужденное по жалобе Л. от 07 июня 2026 года (вх. № … от ….) в отношении адвоката К. (регистрационный номер … в Едином государственном реестре адвокатов),

установил:

Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы 08 июля 2026 года вынесла заключение:

1) о ненадлежащем, вопреки предписаниям пп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката, исполнении адвокатом К. своих профессиональных обязанностей перед доверителем Л., выразившемся в том, что, заключив с Л. Соглашение № … об оказании юридической помощи от 10 июня 2026 года на представление интересов доверителя в суде по спору о взыскании с Ля. платежей по договорам аренды нежилых помещений, адвокат К. 20 ноября 2025 года не явилась в Арбитражный суд города Москвы для участия в предварительном судебном заседании по делу № … по иску доверителя, не обеспечив оказание Л. квалифицированной юридической помощи при рассмотрении данного дела, не согласовав с доверителем свое отсутствие и не уведомив об этом доверителя, и при этом не направила в Арбитражный суд города Москвы до даты предварительного судебного заседания по указанному делу возражения относительно рассмотрения дела в отсутствие стороны истца Л., в результате чего 20 ноября 2025 года Арбитражный суд города Москвы завершил предварительное судебное заседание по указанному делу, открыл судебное заседание и рассмотрел спор по существу, отказав в удовлетворении требований истца Л.;

2) о необходимости прекращения дисциплинарного производства, возбужденного в отношении адвоката К. по жалобе Л. от 07 июня 2026 года (вх. № … от …), в части доводов жалобы о распространении адвокатом К. клеветнических сведений о доверителе Л., вследствие обнаружившегося в ходе разбирательства отсутствия допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства;

3) о необходимости прекращения в оставшейся части дисциплинарного производства, возбужденного в отношении адвоката К. по жалобе Л. от 07 июня 2026 года (вх. № … от …), вследствие отсутствия в иных действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

Заявитель Л., извещенная надлежащим образом, в заседание Совета не явилась, участие в заседании своего представителя не обеспечила, подала письменные возражения (вх. № … от …), в которых указала, что с заключением Квалификационной комиссии ознакомлена, с ним не согласна, поддержала доводы своей жалобы. Кроме того, указала, что адвокат К. умышленно не ознакомила ее с письменными отзывами, поступившими в суд от ответчиков. Полагает, что это привело к вынесению судом решения об отказе в удовлетворении ее требований. Кроме того, заявитель упрекает адвоката в пассивном поведении в условиях накладки с рассмотрением нескольких гражданских дел, просит Совет не согласиться с заключением Квалификационной комиссии, привлечь адвоката к дисциплинарной ответственности.

Руководствуясь положениями п. 5 ст. 24 Кодекса профессиональной этики адвоката, согласно которому неявка кого-либо из участников дисциплинарного производства не препятствует разбирательству и принятию решения, Совет рассмотрел дело в отсутствие неявившейся заявителя Л..

Адвокат К. в заседании Совета пояснила, что заключение Квалификационной комиссии получила, с выводами Комиссии в части установленного нарушения не согласилась. Поддержала свои письменные возражения (вх. № … от …), в которых указала, что ненаправление ею возражений против рассмотрения дела в ее отсутствие и завершения предварительного судебного заседания не могло предопределить исход судебного разбирательства. Считает, что Комиссией не дано надлежащей оценки факту уведомления ею Арбитражного суда города Москвы о невозможности своей явки по уважительной причине и заявления ходатайства об отложении судебного заседания. Эти действия свидетельствуют о том, что от участия в деле она не устранялась. Полагает, что заявление ею ходатайств об истребовании доказательств и об отложении рассмотрения дела, а также уведомление суда о невозможности явки по уважительной причине в совокупности приравнивается в процессуальном смысле к возражениям против рассмотрения дела в ее отсутствие в порядке, установленном ст. 137 АПК РФ. В связи с этим полагает, что в ее действиях нарушение отсутствует, просит прекратить дисциплинарное производство.

Отвечая на вопросы членов Совета, пояснила, что судебное заседание по гражданскому делу в Арбитражном суде города Москвы было назначено раньше, чем судебное заседание по делу в Щ. районном суде города Москвы, участию в котором она отдала приоритет. Исходя из своего опыта, она осознавала возможность задержки судебного заседания Щ. районного суда города Москвы, но не очень длительной, поэтому рассчитывала успеть и в заседание Арбитражного суда города Москвы. По-прежнему убеждена, что не требовалось заявлять предусмотренное ст. 137 АПК РФ возражение об окончании предварительного заседания, поскольку ходатайства об отложении судебного заседания было достаточно. Более того, пояснила, что, по ее мнению, принятие судом того или иного решения не зависело от присутствия адвоката в судебном заседании.

Рассмотрев дисциплинарное производство, выслушав адвоката К., Совет признает фактические обстоятельства правильно установленными Квалификационной комиссией и полностью соглашается с ее выводами.

Заявителем Л. в отношении адвоката К. выдвинуты следующие дисциплинарные обвинения:

1) в ненадлежащем оказании юридической помощи, выразившемся в недостаточной подготовке к рассмотрению дела, несогласовании с доверителем позиции по делу, непринятии достаточных мер по получению доказательств;

2) в неявке в судебное заседание без уважительных причин и оставлении доверителя без юридической помощи;

3) в ненадлежащем и несвоевременном представлении доказательств суду, в том числе в умышленном сокрытии доказательств от суда;

4) в некомпетентности в вопросе оплаты государственной пошлины и попытке причинить ущерб ее интересам;

5) в невыполнении технической работы по делу, в том числе связанной с отправкой почтовой корреспонденции, и переложении этой работы на нее как доверителя;

6) в необоснованном отказе от оказания юридической помощи и расторжении Соглашения от 10 июня 2025 года на основании уведомления от 14 мая 2026 года, которое содержало «недостоверную, ложную и клеветническую» информацию о причинах расторжения соглашения.

В результате дисциплинарного разбирательства установлены следующие фактические обстоятельства.

10 июня 2025 года адвокат К. заключила с заявителем Л. Соглашение № … об оказании юридической помощи, в соответствии с условиями которого приняла поручение на оказание заявителю следующих видов юридической помощи: «*юридические консультации, урегулирование спора о взыскании денежных средств с Ля. по выплате денежных платежей по договорам аренды нежилых помещений, представление интересов в суде по данному спору»* (п. 1.2 Соглашения).

Адвокат К. приступила к оказанию юридической помощи заявителю по указанному Соглашению, в том числе подготовила и подала в Арбитражный

суд города Москвы исковое заявление к Ля. и ООО «А.» о взыскании неосновательного обогащения и арендной платы за нежилое помещение, подготовила апелляционную жалобу на решение суда, 24 марта 2026 года участвовала в заседании Девятого арбитражного апелляционного суда по рассмотрению этой апелляционной жалобы, вела с заявителем переписку по вопросам оказания юридической помощи в мессенджере и по электронной почте.

14 мая 2026 года адвокат К. направила заявителю уведомление о расторжении Соглашения от 10 июня 2025 года, с которым заявитель была не согласна. Однако после этой даты адвокат К. уже не оказывала заявителю никакой юридической помощи.

Рассматривая дисциплинарные обвинения в ненадлежащем оказании юридической помощи, в том числе в части представления доказательств, Совет отмечает следующее.

24 июня 2025 года заявитель направила адвокату К. Акт сверки взаиморасчетов от 24 июня 2025 года № … по оплате аренды, который был направлен адвокатом в Арбитражный суд города Москвы в качестве приложения к исковому заявлению. 30 июля 2025 года, адвокат К. отправила заявителю сообщение следующего содержания: «*Добрый вечер, Л.. Направляю на согласование исковое заявление, как обсуждали, подаем минимум, так как у нас нет документов, и просим суд помочь истребовать*», с приложением файла «Иск Л. Арбитраж.docx». 05 августа 2025 года адвокат К. направила заявителю скорректированную версию искового заявления.

07 августа 2025 года адвокат К. отправила в Арбитражный суд города Москвы исковое заявление, подготовленное ею в интересах заявителя, которое поступило в суд 08 августа 2025 года. В данном исковом заявлении содержалось ходатайство об истребовании у ответчика и третьего лица доказательств по делу.

Заверенный перевод переписки с азербайджанского на русский язык, которая, по мнению заявителя, должна была быть предоставлена в суд адвокатом К., был подготовлен заявителем только 19 декабря 2025 года, то есть уже после рассмотрения Арбитражным судом города Москвы дела по ее иску. Уведомление от 16 января 2025 года, часть переписки с менеджерами ООО «А.» по вопросам аренды помещения, письмо-возражение заявителя от 16 декабря 2024 года были направлены заявителем адвокату К. также после рассмотрения дела судом – 11 декабря 2025 года.

При таких обстоятельствах Совет, соглашаясь с Квалификационной комиссией, признает рассматриваемые дисциплинарные обвинения необоснованными, а дисциплинарное производство в этой части – подлежащим прекращению.

Дисциплинарное обвинение в неявке адвоката К. в судебное заседание и оставлении доверителя без юридической помощи, нашло подтверждение в результате дисциплинарного разбирательства.

Пунктом 1.2 Соглашения от 10 июня 2025 года предусмотрена обязанность адвоката К. представлять интересы заявителя в судебном споре, что со всей очевидностью означает наличие у нее обязанности участвовать в судебных заседаниях Арбитражного суда города Москвы по данному делу в интересах заявителя. Адвокат К. была надлежащим образом уведомлена о назначении предварительного судебного заседания по иску заявителя на 16.30 час. 20 ноября 2025 года, соответствующее определение суда было опубликовано в карточке дела 02 октября 2025 года.

Довод адвоката К. о том, что она не смогла принять в участие в заседании Арбитражного суда города Москвы по уважительной и не зависящей от нее причине – из-за задержки судебного заседания Щ. районного суда города Москвы по другому делу с ее участием, Совет отклоняет как несостоятельный в силу следующего. Заседание Щ. районного суда города Москвы с ее участием было назначено на 12.00 час. 20 ноября 2025 года, и ее расчет успеть приехать в Арбитражный суд города Москвы к назначенному времени начала предварительного судебного заседания по рассмотрению иска заявителя был явно легкомысленным. В действительности судебное заседание началось вместо 12.00 час. в 16.20 час. Понимая, что она не успеет своевременно явиться в Арбитражный суд города Москвы, адвокат К. в 15.14 час. дозвонилась в приемную судьи, сообщила о невозможности своего участия и просила отложить судебное разбирательство, оформив эту просьбу телефонограммой. Связаться с заявителем до назначенного времени заседания Арбитражного суда города Москвы ей не удалось, она направила заявителю голосовое сообщение в мессенджере уже после завершения заседания в Щ. районном суде города Москвы.

Таким образом, в результате дисциплинарного разбирательства установлено, что адвокат К. без уведомления заявителя Л. не явилась в заседание Арбитражного суда города Москвы, отдав предпочтение участию в заседании Щ. районного суда города Москвы по делу другого доверителя.

20 ноября 2025 года в Арбитражном суде города Москвы проводилось предварительное судебное заседание. Согласно ч. 4 ст. 137 АПК РФ, если лица, участвующие в деле, отсутствуют в предварительном судебном заседании, но они извещены о времени и месте судебного заседания, и ими не были заявлены возражения относительно рассмотрения дела в их отсутствие, суд вправе завершить предварительное судебное заседание и открыть судебное заседание в первой инстанции. Адвокат К., являясь профессиональным участником судопроизводства, не могла не знать и не понимать, что судебное заседание в Щ. районном суде города Москвы могло начаться позднее и/или затянуться, тем более что, как усматривается из сведений, размещенных на официальном портале судов общей юрисдикции города Москвы в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», на 20 ноября 2025 года у судьи Х. было назначено к рассмотрению двадцать дел, до рассмотрения гражданского дела с участием адвоката К. она должна была рассмотреть восемь дел.

При этом адвокат К. не подала в Арбитражный суд города Москвы возражения против рассмотрения дела в отсутствие истца в связи с подачей иных ходатайств, указанных выше. В связи с этим Квалификационная комиссия правильно отметила, что согласно ст. 159 АПК РФ суд вправе отказать в удовлетворении ходатайства об истребовании доказательств.

Совет дополнительно отмечает, что подачей возражения против рассмотрения дела в отсутствие истца адвокат К. обеспечила бы отложение рассмотрения дела по существу на более позднюю дату и свое участие в нем. У адвоката К. имелась возможность и отсутствовали препятствия для подачи такого процессуального документа заблаговременно. Подача такого ходатайства не препятствовала участию заявителя и/или адвоката К. в предварительном судебном заседании.

С учетом изложенного, Совет, соглашаясь с Квалификационной комиссией, приходит к выводу о ненадлежащем, вопреки предписаниям пп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката, исполнении адвокатом К. профессиональных обязанностей перед доверителем Л. при описанных обстоятельствах.

Претензию заявителя в неверном расчете адвокатом К. размера государственной пошлины Совет, соглашаясь с Квалификационной комиссией, признает необоснованной. Адвокатом К. действительно была допущена неточность в этом вопросе в переписке с доверителем, которая была своевременно исправлена и не повлекла негативных последствий для заявителя.

К такому же выводу Совет приходит в отношении дисциплинарного обвинения в том, что адвокат К. «постоянно требовала [от заявителя – примечание Совета] самостоятельно выполнять техническую работу по отправке документов по делу сторонам и в суд». Соглашение от 10 июня 2025 года, равно как и нормы законодательства и правила профессиональной этики, не возлагают на адвоката обязанность направлять документы и нести почтовые расходы, а также выполнять иную техническую работу.

Совет, соглашаясь с Квалификационной комиссией, также приходит к выводу о необоснованности претензий заявителя, связанных с расторжением Соглашения от 10 июня 2025 года. Пунктом 4.4 этого Соглашения предусмотрена возможность его досрочного расторжения любой из сторон с уведомлением другой стороны не менее чем за 5 дней.

В результате дисциплинарного разбирательства установлено, что 14 мая 2026 года адвокат К. направила заявителю Уведомление о расторжении соглашения об оказании юридической помощи от 10 июня 2025 года № …. В этот день участники обсуждали вопросы, связанные с подачей кассационной жалобы по делу № …, срок на подачу которой истекал 30 мая 2026 года. Таким образом, у заявителя было достаточно времени на поиск другого представителя и своевременную подачу кассационной жалобы по делу, а действия адвоката К. не противоречили условиям заключенного ими соглашения. Уведомление о расторжении соглашения изложено понятным

языком, в деловой манере, с использованием юридической лексики. Несогласие заявителя с причинами, по которым соглашение было расторгнуто адвокатом, указанным в уведомлении, не свидетельствует о нарушении адвокатом К. требований профессиональной этики.

По существу заявитель выражает несогласие лишь с одной из указанных в уведомлении о расторжении Соглашения причин, а именно: «*бессистемные и неограниченные консультации за пределами разумного времени, включая вечерние часы и выходные дни без учета режима работы Адвоката»*. При этом доводы жалобы о том, что заявитель и адвокат К. месяцами вообще не разговаривали и не переписывались, имелся «колоссальный перерыв в общении» продолжительностью четыре месяца после судебного заседания 20 ноября 2025 года, не подтверждены доказательствами. Напротив, из материалов дисциплинарного производства усматривается, что проект апелляционной жалобы был направлен заявителю для согласования 26 декабря 2025 года, она была подписана и подана адвокатом К. 29 декабря 2025 года и поступила в суд 12 января 2026 года. После этого в марте 2026 года адвокат К. подготовила дополнения к жалобе, которые участники обсуждали в переписке от 23 марта 2026 года.

Рассмотрение содержащихся в жалобе обвинений в том, что в уведомлении адвоката К. о расторжении соглашения содержатся клеветнические сведения о заявителе, не входит в компетенцию органов адвокатского самоуправления, поскольку вопрос о наличии в действиях (бездействии) адвоката, как и любого лица, признаков уголовно-наказуемого деяния может быть решен только в порядке уголовного судопроизводства, установленном УПК РФ. В данной части Совет, соглашаясь с Квалификационной комиссией, приходит к выводу о необходимости прекращения дисциплинарного производства вследствие обнаружившегося в ходе разбирательства отсутствия допустимого повода для его возбуждения.

Избирая в соответствии с требованиями п. 4 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката меру дисциплинарной ответственности в отношении адвоката К. за совершенное нарушение, Совет принимает во внимание проявленную ею грубую небрежность и самонадеянность, связанную, в том числе, с недостаточно глубоким знанием арбитражного процессуального законодательства и соответствующей практики. Кроме того, как следует из пояснений адвоката К. в заседании Совета, она так и не сделала для себя надлежащих выводов. Такое профессиональное поведение адвоката К., причинившее вред интересам доверителя и авторитету адвокатуры, Совет признает недопустимым. Вместе с тем, Совет учитывает, что адвокат К., имея значительный профессиональный стаж, к дисциплинарной ответственности не привлекалась. При таких обстоятельствах Совет предоставляет адвокату К. возможность пересмотреть и скорректировать свое профессиональное поведение, оставаясь в составе адвокатского сообщества, и полагает необходимым применить к ней меру дисциплинарной ответственности в виде предупреждения, как в наибольшей степени отвечающую требованию справедливости дисциплинарного

разбирательства, предусмотренному п. 3 ст. 19 Кодекса профессиональной этики адвоката. Совет также полагает необходимым указать адвокату К. на необходимость неукоснительного исполнения законодательно установленных (пп. 3 и 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации») обязанностей постоянно совершенствовать свои знания самостоятельно и повышать профессиональный уровень в установленном порядке, а также исполнять решения органов адвокатского самоуправления, принятые в пределах их компетенции.

На основании изложенного, руководствуясь пп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», пп. 2 п. 6 ст. 18, пп. 1, 2, 8 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты города Москвы

решил:

Применить к адвокату К. (регистрационный номер … в Едином государственном реестре адвокатов) меру дисциплинарной ответственности в виде предупреждения за ненадлежащее, вопреки предписаниям пп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката, исполнение профессиональных обязанностей перед доверителем Л., выразившееся в том, что, заключив с Л. Соглашение № 47 об оказании юридической помощи от 10 июня 2026 года на представление интересов доверителя в суде по спору о взыскании с Ля. платежей по договорам аренды нежилых помещений, она 20 ноября 2025 года не явилась в Арбитражный суд города Москвы для участия в предварительном судебном заседании по делу № … по иску доверителя, не обеспечив оказание Л. квалифицированной юридической помощи при рассмотрении данного дела, не согласовав с доверителем свое отсутствие и не уведомив об этом доверителя, а также не подала в Арбитражный суд города Москвы до даты предварительного судебного заседания по указанному делу возражения относительно рассмотрения дела в отсутствие стороны истца Л., в результате чего 20 ноября 2025 года Арбитражный суд города Москвы завершил предварительное судебное заседание по указанному делу, открыл судебное заседание и рассмотрел спор по существу, отказав в удовлетворении требований истца Л..

Прекратить дисциплинарное производство, возбужденное в отношении адвоката К. по жалобе Л. от 07 июня 2026 года (вх. № … от …):

в части доводов о распространении адвокатом К. клеветнических сведений о доверителе Л. – вследствие обнаружившегося в ходе разбирательства отсутствия допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства;

в оставшейся части – вследствие отсутствия в иных действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

Президент
Адвокатской палаты города Москвы **С.Б. Зубков**